

Национальные интересы Южной Кореи в Арктике

© 2019

М.Ю. Гутенев

В статье рассматриваются становление и развитие арктической стратегии Южной Кореи. Автор делает вывод, что по сравнению с другими азиатскими наблюдателями в Арктическом совете Южная Корея имеет больший потенциал по развитию успешной национальной научной дипломатии. Республика постепенно формирует благоприятный имидж страны и укрепляет свой политический статус в качестве мирового экологического посредника, реализующего передовую политику устойчивого развития.

Ключевые слова: Арктика, Южная Корея, Россия, Северный морской путь (СМП), Арктический совет, газ, научная дипломатия.

DOI: 10.31857/S013128120003922-5

Южная Корея стала проявлять интерес к полярным исследованиям лишь с середины 80-х годов прошлого века. Республика начала свою полярную деятельность в Антарктике с ратификации Договора об Антарктике в 1986 г. Арктика не привлекала внимания Сеула до начала 2000-х годов. Впрочем, в работах корейских исследователей мы можем найти упоминание, что интерес к Арктике со стороны Корейского государства начинает проявляться с 1900-х годов¹. Так, в 1920 г., во время японской оккупации, в Сеуле в свет вышла статья, посвященная исследованиям полярных регионов. По задумке автора, идея освоения Арктики и Антарктики должна была стать способом восстановления и пробуждения национального духа утратившей независимость Кореи².

Подобно Китаю и Японии, начиная с конца 1980-х годов, полярная деятельность Южной Кореи была сосредоточена в основном на Антарктике. Официально Сеул стал участвовать в исследованиях полярных регионов после присоединения к Договору об Антарктике в ноябре 1986 г. В марте 1987 г. в корейском Институте исследований и освоения мирового океана (Korea Ocean Research & Development Institute) был создан полярный исследовательский центр (Polar Research Center), а в августе 1987 был открыт Корейский национальный комитет по антарктическим исследованиям (Korean National Committee on Antarctic Research). Создание станции «Король Сечжон» в Антарктике в 1988 г. свидетельствовало о том, что изначально Арктика не являлась приоритетом полярных исследований республики³.

В 1990-е годы первые результаты научных исследований Кореи в Арктике можно обнаружить в проекте «Фундаментальные исследования в области арктических исследований и разработок», осуществляемом Департаментом полярных исследований Корейского института океанских исследований и разработок, который принадлежал существовавшему на тот момент Министерству науки и техники, в 1993 г. В 1996 г., после создания Арктического совета, Южная Корея интенсифицировала свои исследования в Аркти-

Гутенев Максим Юрьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск). E-mail: m.gutenev@mail.ru.

ке и начала проводить совместные исследования с Японией. Из-за отсутствия собственной хорошей научной базы и инфраструктуры арктические исследования Южной Кореи в этот период часто проводились в рамках совместных международных проектов. Так, в 1999 г. к первой арктической экспедиции китайского ледокола «Снежный дракон» присоединились два корейских ученых, которые впервые провели полевые исследования Северного Ледовитого океана⁴. В августе 2000 г. были проведены совместные исследования с российским Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом.

Начиная с 2000-х годов арктический регион начал привлекать к себе значительно большее внимание Сеула, чем Антарктика. Разворот к Северному полюсу был вызван стремительным таянием льдов в Арктике и, как следствие, улучшению доступа к ресурсам, которыми арктический регион располагает в больших количествах. По прогнозам Геологической службы США, в Арктике находится до 13% мировых запасов нефти и 30% газа⁵. Южнокорейское правительство и представители бизнес-сообщества хорошо понимают, что доступ к запасам нефти и природного газа Арктики может на долгие годы обеспечить энергобезопасность и благополучие республики. Кроме того, изменение климата и уменьшение площади морских льдов в акватории Северного ледовитого океана открывает большие возможности по использованию морского пути для судов Южной Кореи. В настоящее время существующий морской маршрут из Пусана до порта Роттердама через Суэцкий канал имеет расстояние 20 100 км. Новый маршрут по Северному морскому пути сократит общее навигационное расстояние до 12 700 км, что позволит уменьшить сроки доставки грузов примерно на 7–10 дней.

В 2001 г. был учрежден Корейский арктический научный комитет, который стал фундаментом самостоятельных арктических исследований республики. В 2002 г. Южная Корея добилась ощутимых результатов в деятельности, связанной с Арктикой, присоединившись к Международному научному арктическому комитету (IASC), а также открыв научно-исследовательскую станцию «Дасан» на норвежском Шпицбергене в поселке Нью-Олесунн. Следующие несколько лет Южная Корея не делала каких-либо существенных прорывов в реализации своих арктических амбиций. Однако уже в 2008 г. Республика впервые приняла участие в заседаниях Арктического совета в качестве специального наблюдателя.

С 2008 г. деятельность Южной Кореи, связанная с Арктикой, заметно расширилась. Южная Корея продолжала подавать заявки на получение статуса наблюдателя в Арктический совет с 2008 г. до его получения в мае 2013 г.

В 2009 г. Южная Корея построила ледокольное исследовательское судно «Араон», на котором с 2010 г. и по настоящее время ежегодно проводятся исследовательские работы в Северном Ледовитом океане. Таким образом, в 2010 г. Южная Корея наконец достигла высокого исследовательского потенциала, который позволил ей проводить самостоятельные научные работы в полярном регионе. Полученные результаты исследований были опубликованы в ведущем научном журнале *Science and Nature*, что стало отличным поводом для расширения и укрепления совместных исследований и сотрудничества со странами арктической пятерки.

В 2012 г. президент Южной Кореи Ли Мён Бак совершил рабочие поездки в Гренландию и Норвегию, в результате которых был подписан ряд меморандумов о взаимном сотрудничестве с некоторыми арктическими организациями этих стран. Его визиты широко освещались корейскими СМИ, что способствовало повышению осведомленности об арктической политике страны корейской общественности. На фоне этих событий в 2012 г. Министерство земли, транспорта и морских дел Республики опубликовало «План активизации политики в отношении арктических областей»⁶.

15 мая 2013 г. в Кируна (Швеция) Корея получила статус наблюдателя в Арктическом совете. Корейская общественность и средства массовой информации были рады этой новости как значительному шагу на пути корейской экспансии в Арктику. После по-

лучения статуса наблюдателя Министерство морских дел и рыболовства Кореи объявило 25 июля 2013 г. о планах по дальнейшей всеобъемлющей арктической политике. В 2013 г. корейское правительство провело обсуждения с профильными министерствами и исследовательскими организациями с целью создания окончательной арктической стратегии. В результате 10 декабря 2013 г. было объявлено о создании Генерального арктического плана Южной Кореи (Master Plan for Arctic Policy)⁷.

Корейский Генеральный арктический план состоит из концепции, политических целей, стратегий достижения политических целей и 31 подробной задачи, поставленной перед каждым министерством в соответствии с предметом ведения. Концепция Генерального арктического плана заключалась в следующем: «Корея — ведущая страна, обеспечивающая устойчивое будущее Арктики». Генеральный план выражает стремление Южной Кореи к устойчивому развитию Арктики и содействию подготовке благоприятного будущего региона в целях дальнейшего процветания всего человечества.

План включил в себя три основных принципа проведения Южной Кореей политики в регионе (формирование арктических партнерств, укрепление научных исследований и создание новых арктических производств), а также четыре ключевые стратегии, направленные на то, чтобы стать ведущей страной полярного региона, обеспечивающей устойчивое будущее Арктики.

Первая из четырех ключевых стратегий — укрепление международного сотрудничества за Полярным кругом в целях построения Арктической сети. Для этого корейское правительство выстроило систему сотрудничества со странами-членами Арктического совета как на многостороннем, так и на двустороннем уровне. Кроме того, корейское правительство активно участвовало в работе Арктического совета и его рабочих групп и в то же время прилагало усилия по созданию инфраструктуры сотрудничества с новыми государствами-наблюдателями в Арктическом совете.

Вторая ключевая стратегия заключается в укреплении научно-исследовательской деятельности в Арктике. Эта задача включала в себя расширение исследований с использованием существующих объектов исследовательской инфраструктуры, расширение исследований Арктики, изучение влияния изменения климата на экосистемы и океаническую среду; расширение станции «Дасан», а также строительство второго ледокольного судна.

Третья ключевая стратегия — запуск развития арктической бизнес-модели. В целях освоения новых маршрутов в Северном Ледовитом океане корейскими судоходными компаниями предусматривались разные виды государственной поддержки: обучение экспертов по арктическим рейсам, стимулирование грузоперевозок по СМП такими способами, как скидки на портовые сборы для арктических судов, маркетинговые исследования, консультации по упрощению транзитных процедур.

Четвертой стратегией стало совершенствование законов и институциональных основ арктической политики. Для содействия научно-исследовательской деятельности в полярных регионах корейское правительство посчитало необходимым пересмотреть законодательство.

Тремя рекомендуемыми целями, которые соответствуют концепции арктической политики, стали: создание Арктического партнерства, вносящего вклад в международное сообщество; укрепление научных исследований, способствующих решению проблем, разделяемых глобальным сообществом; создание новых арктических отраслей промышленности.

Эти политические цели раскрывают основное направление Генерального арктического плана: присоединение Кореи к рабочей группе Арктического совета; формирование доверительных отношений с арктическими странами путем поддержки местных общин, разработка совместных договоренностей различного уровня; подготовка к получе-

нию экономической прибыли путем использования новых арктических морских путей, а также освоения энергетических и минеральных ресурсов регионов.

Реализация Генерального арктического плана была возложена на 6 министерств Южной Кореи, а также на профильные научные центры. Одним из самых известных южнокорейских центров по изучению полярной науки является Корейский полярный научно-исследовательский институт (Korea Polar Research Institute, KOPRI), расположенный в г. Инчхон. КПНИИ (KOPRI) насчитывает более 200 научных сотрудников, полностью финансируется правительством и является главным органом, реализующим национальную полярную программу Южной Кореи.

К ведению КПНИИ относятся вопросы организации полярных научных исследований и эксплуатации исследовательской инфраструктуры, такой, как станции «Король Седжон» и «Чан Бого». КПНИИ также отвечает за ледокольное исследовательское судно «Араон», консультирует корейское правительство по полярным вопросам и организует общественные и информационно-пропагандистские мероприятия. Помимо собственных исследований, КПНИИ реализует множество международных программ по привлечению к участию исследователей из отечественных и зарубежных университетов, особенно среди молодого поколения. Одной из известных корейских программ, организуемых КПНИИ, является «Корея от полюса до полюса» (Pole-to-Pole Korea), в рамках которой участники могут познакомиться с корейскими арктическими и антарктическими станциями, чтобы повысить осведомленность в области экологических и климатических изменений в полярных регионах⁸.

Помимо КПНИИ (KOPRI), в Южной Корее существует еще два крупных научных центра: Корейский океанологический институт (Korean Maritime Institute) с филиалами в г. Пусан и г. Ульсан, а также Исследовательский институт провинции Канвон (Research Institute for Gangwon) в г. Чхунчхон.

Благодаря созданной научно-исследовательской инфраструктуре, Южная Корея занимается составлением прогнозов по изменению климата в Арктике и предоставляет информацию о процессах таяния льда вблизи Северного морского пути, участвует в создании топографических и цифровых карт рельефа Северного Ледовитого океана, а также разрабатывает технологии для глубоководной добычи углеводородов в полярном регионе. Кроме того, Южная Корея участвовала в обсуждениях проектов Международного полярного кодекса, вступившего в силу 1 января 2017 г.

Способность правительства Южной Кореи вести морскую деятельность в полярных регионах сосредоточена вокруг исследовательского ледокола «Араон», построенного в 2009 г. Ледокол создавался для навигации по покрытой льдом поверхности в целях обеспечения полярных станций необходимым продовольствием и инвентарем, а также проведения научных экспедиций. Ледокол имеет специальное оборудование, которое может быть использовано для проведения исследований в области геофизики, биологии и океанографии. Использование «Араона» не ограничивается только наукой: с его помощью можно также заниматься поисками природных ресурсов, например, гидрата метана. Экипаж ледокола имеет большой опыт исследований как в Антарктике, так и в Северном Ледовитом океане. «Араон» принимал участие в совместных исследованиях с Россией и Японией по газогидратным месторождениям в Охотском море, а также в спасении российского судна «Спарта», застрявшего в декабре 2011 г. во льдах Антарктиды⁹.

Строительство второго ледокола, о котором упоминалось в Генеральном плане, может завершиться уже в скором времени. Так, в 2017 г. министр морских дел и рыболовства Южной Кореи Ким Ен Чун на встрече с министром Российской Федерации по развитию Дальнего Востока А.С. Галушкой подтвердил желание правительства республики построить второй южнокорейский ледокол для развития Северного морского пути к 2020 г.¹⁰

РК также является лидером на рынке строительства танкеров-газовозов: две трети всех танкеров мира, находящихся в эксплуатации, построены в Корее. Доля аналогичных японских и китайских судостроителей составляет 22% и 7% соответственно. По оценке компании Вгаемаг, в 2018 г. южнокорейские верфи получили 78% мировых заказов на постройку судов, способных перевозить СПГ¹¹.

Южная Корея не только взаимодействует с международным сообществом в решении глобальных вопросов в Арктике, но и стремится внести свой вклад в качестве члена международного сообщества в развитие полярной науки, экономики, политики. Корея приложила много усилий для создания прочного фундамента по систематизации и улучшению существующих исследований в Арктике. Для расширения своих арктических программ в ноябре 2015 г. был создан Корейский Арктический исследовательский консорциум (KoARC). На встречах консорциума присутствуют научные коллективы, промышленные представители, научно-исследовательские институты и профессиональные организации, представляющие арктическую деятельность Кореи. Для более эффективного рассмотрения и обсуждения важных междисциплинарных исследовательских тем рабочие встречи консорциума, как правило, проходят в рамках разных секций: наука, политика, промышленность¹².

Одной из главных задач Южной Кореи как наблюдателя Арктического совета является укрепление тесных партнерских отношений со всеми арктическими странами. В целях устойчивого развития региона Сеул пытается активно участвовать в создании систем сотрудничества между государствами — наблюдателями Арктического совета и полноправными членами Совета, а также принимать участие в решении насущных проблем региона. Например, имея богатый опыт в решении экологических проблем, Южная Корея участвует в природоохранной деятельности в регионе, что способствует формированию и укреплению ее благоприятного имиджа.

Начиная с 2009 г. в своей внутренней политике Республика реализовывала Национальную стратегию «Зеленого роста», в рамках которой происходит стимулирование экологической и ресурсной производительности, снижение выбросов в атмосферу углекислого газа, улучшение качества окружающей среды и т.д. Южнокорейская концепция «Зеленого роста» предполагает формирование социальной и производственной инфраструктуры, сохраняющей природные ресурсы, окружающую среду и здоровье населения¹³. В рамках концепции «зеленые» технологии используются в качестве эффективных мер реагирования на негативные последствия изменения климата.

После внедрения этой парадигмы развития внутри страны Южная Корея начала распространение концепции «Зеленого роста» среди международного сообщества, в том числе через Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, в июне 2009 г. на заседании Совета министров ОЭСР 30 государств-членов и пять потенциальных членов одобрили декларацию, в которой признали значимость южнокорейской концепции. В дальнейшем членами ОЭСР была разработана стратегия «Зеленого роста», объединяющая экономические, экологические, технологические, финансовые аспекты развития для региональной комиссии Экономического и социального совета ООН¹⁴.

Непосредственную поддержку в становлении и укреплении имиджа независимо и передового экологического посредника Южной Кореи помогают осуществлять Институт глобального зеленого роста (Global Green Growth Institute) и Зеленый климатический фонд ООН (UN Green Climate Fund), расположенные в Сеуле.

Южная Корея входит в число государств, активно ведущих промысел морепродуктов и рыбы. С 2014 г. республика, наравне с другими арктическими государствами, участвует в переговорах о контроле рыболовства в нейтральных водах Северного Ледовитого океана. В результате Евросоюз и еще девять стран 3 октября 2018 г. подписали договор о запрете нерегулируемого рыболовства в международных водах центральной части Северного Ледовитого океана¹⁵. Участниками соглашения стали страны «арктиче-

ской пятерки» — Россия, Канада, Дания, Норвегия, США, а также крупные рыболовные державы — Южная Корея, Исландия, Япония, Китай и Европейский союз. Несмотря на то, что именно позиция России позволила закрепить особую роль прибрежных арктических государств, решения, касающиеся существенных аспектов соглашения, будут приниматься коллективно всеми участниками договора.

Южнокорейские ученые вносят свой вклад в создание и развитие сетей арктических организаций, а также в обмен данных по арктическим исследованиям. В поселке Нью-Олесунн на Шпицбергене южнокорейские исследователи активно развивают сотрудничество со своими коллегами из Норвегии и Китая. Корейские ученые и представители правительства ежегодно участвуют в крупных международных форумах «Арктические рубежи» (Arctic Frontiers) в Норвегии и «Полярный круг» (Arctic Circle) в Исландии. С 2006 г. число членов делегации южнокорейского государства неуклонно растет на форуме «Арктические рубежи»¹⁶, а в программной повестке «Полярного круга» появляется все больше специальных секций, посвященных интересам Южной Кореи в Арктике¹⁷.

С 2015 г. корейское правительство реализует образовательную программу под названием «Арктическая академия», по которой на ежегодной основе приглашает студентов — представителей коренных народов из арктических стран пройти специальные курсы, направленные на расширение знаний и представлений о научно-исследовательской и экологической политике Южной Кореи в Арктике¹⁸.

Южная Корея считает Россию одним из главных партнеров в области освоения арктических транспортных путей и судостроения¹⁹. Сеул рассматривает возможность предоставления стимулов грузоотправителям, которые импортируют грузы по СМП, а также обучает персонал для навигации по полярному региону. Такая правительственная политика уже начала приносить первые плоды. Следуя Генеральному плану в целях изучения новой «бизнес-модели», 16 сентября 2017 г. южнокорейское судно Hyundai Glovis вышло из российского порта Усть-Луга с 44 000 т легковоспламеняющейся нефти в сторону Южной Кореи. Судно успешно завершило первый рейс по транспортировке грузов между Европой и Азией по Северному морскому пути, прибыв в южнокорейский порт Кванъян 21 октября 2017 г.²⁰

Судостроительная промышленность Южной Кореи рассматривает все потенциальные возможности Северного Ледовитого океана. Предприятия Samsung Heavy Industries, Hyundai Heavy, и Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DSME) являются тремя крупнейшими в мире производителями судов, и у них есть потенциал для создания специальных судов, подходящих для арктического региона (ледоколы, контейнеровозы, перевозящие СПГ). Одним из самых успешных примеров сотрудничества РФ и РК в Арктике является заказ «Новатэка» на покупку 15 танкеров-ледоколов у южнокорейской верфи DSME для проекта «Ямал СПГ». Большая часть танкеров в настоящее время находится на стадии строительства. Несколько уже сданы в эксплуатацию и осуществляют перевозки газа по СМП в восточном и западном направлениях. По словам специального представителя Южной Кореи в России Сон Ён Гиля, помимо 15 танкеров, Россия заказала у Кореи еще 29 судов²¹.

Примечательно, что соглашение о покупке танкеров было заключено на фоне западных санкций против России сразу после украинских событий 2014 г. Отказ Южной Кореи вводить санкции в отношении России свидетельствует о большой заинтересованности в сотрудничестве с нашей страной, в том числе в проектах по разработке нефтегазовых ресурсов российской Арктики. В целом зависимость Кореи от импортируемых энергоносителей так же высока, как и других восточноазиатских стран, таких как Япония и Китай.

Южная Корея не добывает нефть ни на суше, ни в море и в значительной степени зависит от импорта большинства полезных ископаемых, поэтому диверсификация источников импорта нефти считается критически важной для ее энергетической безопасно-

сти. Южнокорейскому энергетическому сектору правительством даны гарантии по увеличению прямого участия в освоении и импорте углеводородных ресурсов Арктики. Крупнейшая южнокорейская газовая корпорация KOGAS с 2010 г. принимает участие в разработке горнодобывающих и газовых месторождений в Канаде. В июне 2018 г. в Москве состоялось подписание меморандума о взаимопонимании в области энергетики между Министерством торговли Южной Кореи и Министерством энергетики Российской Федерации. В рамках подписанного меморандума были закреплены возможности сторон рассмотреть покупку доли в проекте «Арктик СПГ 2» корпорацией KOGAS²². Помимо этого, меморандум предусматривает возможность участия корейской стороны в инфраструктурных и логистических проектах, в приобретении и торговле СПГ с месторождений полярного региона России.

* * *

Экологические изменения, необходимость научных исследований, растущий экономический оптимизм в отношении Арктического региона и прагматичная политика привели Южную Корею к тому, что она устремила свой взор на Арктику. Формирование Генерального арктического плана дало возможность Южной Корее организовать и упорядочить процедуру проведения арктических мероприятий, реализуемых правительственными министерствами и ведомствами.

Южная Корея, в сравнении с другими азиатскими наблюдателями в Арктическом совете, имеет больший потенциал по развитию успешной национальной «научной дипломатии». Республика постепенно формирует благоприятный имидж страны и укрепляет свой политический статус в качестве мирового экологического посредника, реализующего передовую политику устойчивого развития.

Медленными и осторожными шагами южнокорейское правительство готовится к экономической экспансии в Арктике. Для получения доступа к СМП и ресурсам региона Республика налаживает доверительные отношения с прибрежными арктическими странами и коренными народами Севера. Добросовестно выполняя обязанность государства-наблюдателя в Арктическом совете, Южная Корея проводит последовательную политику по защите окружающей среды, а также участвует в принятии мер по решению проблем изменения климата в Арктике. Постепенно укрепляя сотрудничество с арктическими государствами, Южная Корея будет проводить уважительную политику и соблюдать договоры, связанные с Арктикой, а также активно участвовать в процессах заключения новых соглашений. Поскольку активизация деятельности в Арктике приведет к большей потребности в регулировании Северного Ледовитого океана, новая тенденция, поддерживаемая Южной Кореей, подразумевает, что значимость международного права в области управления Северным Ледовитым океаном будет укрепляться.

Реализуя свою арктическую политику, Южная Корея делает акцент на сотрудничестве не только со странами арктической пятерки, но и с неарктическими государствами — Китаем и Японией. Выступая единым фронтом, страны Северо-Восточной Азии смогут оказывать гораздо большее влияние на политические и геэкономические процессы, происходящие в арктическом регионе. Осознает ли руководство Южной Кореи в полной мере перспективы создания единого азиатского фронта, сказать сложно. С большей уверенностью можно утверждать, что у Южной Кореи есть стремление стать одним из главных «архитекторов» мирового порядка, а возможно, и неформальным лидером коалиции неарктических государств, продвигающих политику интернационализации региона.

1. *Dongmin Jin, Won-sang Seo, Seokwoo Lee.* Arctic Policy of the Republic of Korea // *Ocean and Coastal Law Journal.* 2017. № 1(vol. 22). P. 84–96.
2. *Jong-Joon Lee.* Exploration to South Pole // *Polar region.* 1920. № 2. P. 20–37.
3. Arctic knowledge center. 14.11.2018. URL: http://arctic.or.kr/?c=main_en.
4. *Park Young Kil.* Arctic Prospects and Challenges from a Korean Perspective // *East Asia-Arctic Relations: Boundary, Security and International Politi.* 2013. № 3. P. 47–60.
5. *Энштейн В.А.* Арктическая политика Южной Кореи // *Общество: политика, экономика, право.* 2018. № 7 (60). С. 23–28.
6. *Aki Tonami.* Asian Foreign Policy in a Changing Arctic. The Diplomacy of Economy and Science at New Frontiers. 2016. Nordic Institute of Asian Studies University of Copenhagen. 140 p.
7. Arctic Policy of the Republic of Korea. 10.11.2018. URL: http://library.arcticportal.org/1902/1/Arctic_Policy_of_the_Republic_of_Korea.pdf.
8. About the Republic of Korea's National Antarctic Program. 15.11.2018. URL: <https://www.comnap.aq/Members/KOPRI/SitePages/Home.aspx>.
9. Sparta Set Free from Antarctic Ice. 18.11.2018. URL: <https://www.maritime-executive.com/article/sparta-set-free-from-antarctic-ice>.
10. Южная Корея готова построить ледокол для развития Севморпути. 16.11.2018. URL: <https://ria.ru/world/20171107/1508284557.html>.
11. Южная Корея упорила свое лидерство в строительстве танкеров-газовозов. 20.11.2018. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/176980-Yuzhnaya-Koreya-uprochila-svoe-liderstvo-v-stroitelstve-tankerov-gazovozov>.
12. Founding Declaration of Korea Arctic Research Consortium. 18.11.2018. URL: <http://www.arctic.or.kr/?c=11/13/65&idx=995>.
13. Korea's Green Growth based on OECD Green Growth Indicators. 14.11.2018. URL: <https://www.oecd.org/greengrowth/Korea's%20GG%20report%20with%20OECD%20indicators.pdf>.
14. Green growth. 18.11.2018. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=1447>.
15. Девять стран и ЕС подписали «историческое» соглашение о защите центральной части Северного Ледовитого океана 16.11.2018. URL: <https://thebarentsobserver.com/ru/arktika/2018/10/devyat-stran-i-es-podpisali-istoricheskoe-soglashenie-o-zashchite-centralnoy-chasti>.
16. Arctic Frontiers. 16.11.2018. URL: <https://www.arcticfrontiers.com/about-the-conference/>
17. Arctic Circle Program. 16.11.2018. URL: <http://www.arcticcircle.org/Media/2018-arctic-circle-assembly-program.pdf>.
18. Korea Arctic Academy. 18.11.2018. URL: <https://education.uarctic.org/mobility/korea-arctic-academy/>
19. Южная Корея рассматривает возможность сотрудничества в Арктике. 10.11.2018. URL: <https://ria.ru/science/20171129/1509827669.html>.
20. Южная Корея впервые совершила рейс по Севморпути. 10.12.2018. URL: <http://pro-arctic.ru/27/10/2017/news/28937>.
21. Договор о «деяти мостах»: Южная Корея поможет России в развитии Арктики. 10.11.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2448968.html>.
22. Южнокорейская KOGAS может войти в проект «Арктик СПГ» «Новатэка». 15.11.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5315759>.